

Вскоре после окончания совещания губернаторов и подготовки к вылету из улья генерал Баррит, находившийся в авангарде конфронтации, получил приказ от маршала.

Приказ был прост: все члены Второй армии под командованием Баррита должны были немедленно прекратить конфронтацию, поскольку люди Первой армии не были врагами, а как подданные Бога-императора, все должны были приложить все усилия для урегулирования конфликта.

Приказ был очень красивым, но Барритт чувствовал, что губернатор хочет пойти на компромисс, иначе откуда бы ему было говорить такие красивые слова.

После периода общения во время конфронтации Барритт почувствовал, что люди Первой армии — всего лишь группа разъяренных людей, избежавших смерти. Они не хотели, чтобы этот улей полыхал в огне войны. В конце концов, это тоже был их дом.

Получив приказ, Барритт тут же приказал войскам собраться, а затем лично отправился к Первой армии.

«Улей уступил». Барритт нашел Грея вдоль позиции, который готовил новых солдат к телепортации, и показал ему приказ: «Нам не нужно продолжать конфронтацию».

Грей немедленно взял приказ и внимательно проверил его, просканировал и отправил Цинь Мо, а затем сказал Барритту: «Поздравляю, ты беспокоился о том, что мы нападём на вас в этот период, можешь ли ты теперь отдохнуть спокойно?»

«Я не беспокоюсь, потому что не знаю, пойдет ли ваш сильный командир легиона на компромисс с высшим командованием». Барритт покачал головой с улыбкой.

«Конечно, он не пойдет на компромисс. Он найдет вдохновителя плана нападения, казнит его, а затем полностью положит конец этому делу», — сказал Грей.

Слушая его ровный тон, сердце Барритта, которое только что успокоилось, снова замерло. Он чувствовал, что дымка войны, которая только что рассеялась, теперь нависла над его головой.

Поразмыслив в течение долгого времени, Барритт смог только прошептать: «Помогите мне сказать вашему командиру легиона, что мы все равно должны ставить общую обстановку на первое место. Улей — наш дом, и мы не можем позволить ему быть разрушенным».

«Передайте губернатору за меня, если сможете его увидеть», — прошептал также Грей Барритту, — «Каждый из нас заплатил большую цену и пошел на жертвы. Этим делом так просто не закончить. Пусть он сделает хорошую подготовку для искупления».

«У тебя такой плохой тон». Баррет закатил глаза на Грея, развернулся и пошел к своей армии.

В это время люди Второй армии уже собирались и готовились к эвакуации.

Все собрались вместе, радуясь тому, что могут отойти от передовой конфронтации.

Хотя им не разрешалось громко разговаривать и смеяться во время сбора, дисциплина Планетарных сил обороны изначально не была жесткой, и все были очень счастливы, поэтому солдаты не только громко разговаривали и смеялись, но даже смеялись перед Барриттом.

Барритт также был очень счастлив. Он даже присоединился к беседе и рассмеялся,

рассказывая солдатам, какие подарки он купит своей жене и детям, когда вернется домой, и что он устроит еще один банкет, чтобы отпраздновать то, что он не погиб в конфронтации.

Грей и его собственные солдаты смотрели на этих счастливых людей и чувствовали необъяснимое счастье.

Никто не будет ненавидеть солдат Второй армии, они просто выполняют приказы и дислоцируются здесь.

Жизнь в нижнем улье всегда уныла, но в этот момент в районе перед этим заблокированным проходом люди здесь были очень счастливы.

Грей с улыбкой смотрел на людей перед собой, пока не услышал звуковой сигнал внутри шлема, и его улыбка мгновенно исчезла.

«Предупреждение, предупреждение, обнаружено приближение большого количества объектов на высокой скорости».

«Предупреждение, предупреждение».

Не успев среагировать, из его силовой брони автоматически выдвинулась плечевая пушка и выстрелила в воздух несколькими маленькими лучами.

То же самое сделали и присутствующие Анруида и другие.

Звук выстрела луча заставил Барритта насторожиться. Он сердито посмотрел на Грея, думая, что тот приказал атаковать.

Но ругательства Барритта так и не были произнесены, потому что он услышал резкие крики, доносившиеся с воздуха, это был звук падающих снарядов.

Барритт стоял в замешательстве, оглядываясь назад, а затем снова повернулся к Грею, несколько раз открывая рот, словно хотел что-то сказать.

В следующую секунду на месте, где стоял Барритт, вспыхнул ослепительный взрыв, и все его тело испарилось вместе с людьми и предметами вокруг него.

Множество снарядов упало сразу.

Солдаты Первой армии немедленно перешли в боевой режим и стали искать укрытия на своих позициях.

Плечевая пушка силовой брони Гвардейцев все еще выпускала маленькие лучи, чтобы перехватить летящие снаряды, так что до поры до времени наша сторона была в порядке.

Но Второй армии было несладко.

Они сгруппировались, и все были собраны вместе, почти до состояния скученности.

Когда снаряды упали среди них, Грей увидел страшную картину, какую только он когда-либо видел.

Взрыв мгновенно испарил сотни людей в центре, а затем ударная волна распространилась во всех направлениях и разорвала тела людей. Огромные куски разлетелись в небо, а затем упали

в окрестности.

«Оборона!» Грей больше не смотрел на страдания Второй армии, потому что вместо того, чтобы быть сторонним наблюдателем, он должен был немедленно организовать оборону во время внезапного нападения.

Командиры каждого полка получили приказ и немедленно направили солдат в окопы и землянки во время обстрела.

Эта позиция, которая изначально принадлежала Второй армии, была расширена и укреплена, и теперь играет хорошую защитную роль.

...

Через два часа.

Нижнее гнездо.

После начала войны командное здание в центре Нового Като было открыто, но из-за срочности все внутри были в хаосе.

В коридоре на верхнем этаже Цинь Мо и Яо Эн, одетые в броню стражи, шли вперед один за другим.

Все, кто проходил мимо них, прижимались к стене и отдавали быстрый салют, прежде чем продолжать делать то, что им было положено.

Цинь Мо подошел к двери в комнату для боевых совещаний и толкнул ее.

Кляйн и другие старшие офицеры, находящиеся в комнате, собрались перед голограммой, чтобы обсудить вопросы. Увидев Цинь Мо, они немедленно отступили и дали им дорогу.

Цинь Мо подошел к голографическому изображению и посмотрел.

Голографическое изображение показывает ситуацию на всем поле боя. Наши собственные войска удерживают свои позиции и используют передовое оружие и оборудование для защиты от нападения.

Но враг не просто атакует позиции за пределами прохода, они начали готовиться к созданию линии обороны в районе нижнего гнезда, близкого к проходу.

«Конечно, началась война...» Кляйн выглядел опечаленным.

«Пусть армия уничтожит неподвижное оружие на позиции, а затем телепортируется обратно в нижнее гнездо». Цинь Мо не стал слушать жалобы Кляйна и дал ему свой приказ.

Кляйн немедленно взял коммуникатор и передал приказ по каналу связи, а затем недоверчиво спросил: «Мы собираемся отступить?»

«Проход был изначально заблокирован. После того, как противостояние перешло в войну, позиция перед проходом потеряла свое значение». Цинь Мо уставился на голографическое изображение. «Они должны отступить, собраться, подготовиться, а затем прямо телепортироваться за спину врага, чтобы начать атаку». нападение».

«Понятно». Кляйн внезапно сообразил.

Цинь Мо немедленно разработал вместе с присутствующими подробный план атаки путем телепортации, в том числе, куда должна быть телепортирована беспилотная артиллерия, чтобы начать обстрел, и позиции телепортации каждого полка.

<http://tl.rulate.ru/book/108415/4008961>